

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В 30-х ГОДАХ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА)

© 2009 Л.А. Леонтьева

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 26.06.2009

Данная статья посвящена одной из важных сфер социальной политики государства – деятельности органов власти по защите интересов матери и ребенка, которая развивалась в нескольких направлениях. Главные из них: улучшение условий труда женщин, расширение сети родильных домов, детских яслей и садов, запрещение аборт, установление материальной помощи многодетным матерям и др. Постоянное внимание государства к рассматриваемой проблеме привело к положительным результатам.

Ключевые слова: медицинское обслуживание, материальная помощь, материнство, дошкольные учреждения, родильные дома, аборт, развод, декрет.

Важнейшей сферой социальной жизни является здравоохранение в целом и защита интересов матери и ребенка в частности. Изучение данных проблем значимо потому, что с конца прошлого столетия и до нашего времени происходит их реформирование. В этой связи, изучение истории отечественной медицины помогает лучше понять и оценить положительный опыт здравоохранения 30-х годов XX века, предвидеть основные направления его последующего развития.

Особенно пристальное внимание государство уделяло заботе об охране здоровья матери и ребенка. Будущая мать была окружена заботой и вниманием.

17 мая 1930 г. вышло постановление Наркомата труда (НКТ) СССР “О запрещении женского труда на особо тяжелых и вредных работах и профессиях”. Отныне он запрещался не только на особо вредных работах, но и на работах тяжелых. Спустя 2 года в связи с ростом механизации, улучшением условий работы перечень запрещенных для женщин специальностей был дополнен (Постановление НКТ СССР от 10 апреля 1932 г.) [1, с. 32-33].

Привлечение женщины-колхозницы к общественно-полезной деятельности ставила на повестку дня немало различных вопросов, прямо относящихся к охране детства. Одни из них касались необходимости активизации работы по охране материнства и младенчества в колхозах, районах сплошной коллективизации, другие связывались с обеспечением роста производительности женского труда. Тесная взаимосвязь этих вопросов объясняет, почему в то время особое

внимание уделялось усилению родовспоможения на селе. Постановлением НКТ СССР от 9 мая 1931 г. “Об условиях труда женщин – трактористок и шоферов на грузовых машинах” предусматривался обязательный медицинский осмотр женщин при приеме на курсы трактористов, шоферов [1, с. 33].

В уставе сельскохозяйственной артели, принятом на II Всесоюзном съезде колхозников в 1935 г., отмечалось, что колхозы обязаны облегчать работу беременных женщин и кормящих матерей. Женщина освобождалась от работы за месяц до родов и на месяц после родов, причем за ней сохранялось содержание, равной половине средней выработки по трудодням.

27 июня 1936 г. был принят декрет ЦИК и СНК СССР “О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах” [2, с. 246-249]. После его издания работа по охране материнства и детства получила особо широкий размах.

Осенью 1936 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР об уголовной ответственности за отказ в приеме на работу беременных или кормящих женщин и за снижение им заработной платы [2, с. 257].

Медицинские учреждения, занятые охраной материнства и детства, осуществляли последовательное и преемственное наблюдение за здоровьем матери и развитием ребенка. Первым звеном этой цепи учреждений являлись женские консультации. В предвоенные годы в Чкаловской области число женских, детских и объединенных консультаций увеличилось с 32 в

Леонтьева Лариса Анатольевна, аспирантка кафедры истории, методики преподавания истории и обществознания. E-mail: larisal2007@yandex.ru

1937 г. до 46 в 1940 г., то есть в 1,4 раза; в Челябинской области - соответственно с 48 до 72 (в 1,5 раза), в БАССР – с 68 до 88 (в 1,3 раза) [3; 4, с. 557; 5, с. 192].

Особенно активно увеличивалось число родильных домов после принятия июньского декрета 1936 г. Если в Челябинской области в 1937 г. насчитывалось без колхозных 10 родильных домов, с количеством коек в них 434, то в 1939 г. – соответственно 13 и 632. Рост родильных домов в конце 30 – х годов наблюдался и в Оренбургской области: в 1937 г. было 3 роддома на 145 мест, за 2 года данные цифры увеличились и составили – 8 и 250 соответственно. В БАССР количество роддомов возросло с 8 в 1937 г. до 12 в 1939 г. На селе были распространены также фельдшерско – акушерские пункты (ФАП). В Оренбургской области таковых насчитывалось в 1934 г. – 155, в 1937 г. – 295, в 1940 г. – 560 (т. е. количество увеличилось в 1940 г. по сравнению с 1934 г. 3,6 раза), в Башкирской АССР соответственно – 209, 267 и 982 (в 4,7 раза). В Челябинской области в предвоенный год число этих учреждений осталось примерно одинаковый в отличие от 1934 г. – соответственно 387 и 359 [4, с. 553; 6; 7, с. 148; 8, с. 59]. В селах Башкирии число ФАПов в 1940 г. превосходило их численность в Чкаловской области в 1,8 раза, в Челябинской – в 2,7 раза, что было связано с тем, что 83 % населения республики проживало в сельской местности.

Огромную помощь женщине оказывала еще одна группа детских учреждений – детские ясли и детские сады. Основными функциями детских дошкольных учреждений являлись воспитательная и социально – бытовая. В Оренбургской области к 1934 г. насчитывалось 97 постоянных яслей с числом мест 2,8 тыс., к 1937 г. соответственно – 171 и 4,8 тыс., а в 1940 г. уже – 177 и 6,2 тыс. В Башкирской АССР количество постоянных яслей было в 1934 г. – 206 с количеством мест – 4 тыс., в 1938 г. – 132 и 4,6 соответственно, в 1940 г – 163 и 6 тыс. Похожая ситуация наблюдалась в Челябинской области. Там количество яслей сокращалось – в 1934 г. – 1154, к 1940 г. 1264, но число мест увеличилось с 27,3 до 29,8 [9, с. 195; 10, с. 221; 11; 12, с. 260; 13, с. 9; 14, с. 73]. Количество постоянных яслей уменьшилось за счет их укрупнения.

Значительный размах получила работа по развертыванию детских яслей на селе, особенно сезонных, которые создавались самими колхозами на период летних полевых работ. В Оренбургской области число таковых было в 1934 г. – 1329 с количеством мест – 41,6 тыс., в 1938 г. – 1756 и 43,8 соответственно [14, с. 73; 15]. Вследствие крайней неустойчивости этих число детских яслей и количество в них детей резко коле-

балось. Так, в БАССР в 1934 г. сезонных яслей было 3617 с 113,4 тыс. мест, в 1935 г. – соответственно 3885 и 115,4 тыс., в 1937 г. – 4817 и 110 тыс. [16; 17, с. 150-151]. Такая же картина наблюдалась и в Челябинской области. В дни наиболее напряженных полевых работ довольно широко практиковалась организация яслей при полевых станах, а также передвижных яслей.

За последние годы перед Великой Отечественной войной возросло количество детей, посещавших детские сады. В Оренбургской области в 1935 г. детскими садами было охвачено 7,1 тыс. детей, в 1940 г. – 7,4 тыс. детей и количество данных заведений увеличилось со 165 до 174 соответственно. Противоположные тенденции наблюдались в Башкирии – в 1935 г. – 262 детских сада с 11,4 тыс. детьми, в 1940 г. – 233 и 10,8 тыс. соответственно и в Челябинской области. Там количество детских садов также сокращалось - в 1935 г. действовало 871, а к 1940 г. их число сократилось в 2,4 и составило – 367 детских садов [5, с. 176; 9, с. 195; 10, с. 221; 18]. Количество детей за этот период сократилось в 1,7 раза. Как отмечается в архивных документах, снижение сети детских садов явилось результатом неустойчивости этих учреждений, вследствие отсутствия должной ответственности за дошкольное воспитание со стороны органов здравоохранения и органов народного образования, районных исполнительных комитетов и сельских советов.

Большую роль в развитии системы дошкольного воспитания сыграли изменения порядка руководства и управления детскими учреждениями. В 30-е годы возникли так называемые ведомственные детские сады и ясли, которые комплектовались в основном детьми рабочих и служащих заводов, фабрик и учреждений. Расходы на содержание этих садов и яслей должны были нести обслуживаемые ими предприятия и учреждения. Это способствовало укреплению материальной базы дошкольных детских учреждений, закреплению кадров на предприятиях. Так, в 1935 г. в Оренбургской области действовало 80 ведомственных детских садов. Большинство ведомственных детских садов принадлежало предприятиям и заводам – 34, предприятиям транспорта – 18, промышленной кооперации – 9 и др. [19]. Финансирование яслей и садов, в которых воспитывались дети рабочих и служащих мелких предприятий, было возложено на Наркомпрос. Ответственность за организацию медицинского обслуживания детей в этих учреждениях продолжали нести органы здравоохранения.

В целях решения положения июньского декрета 1936 г. об увеличении материальной помощи роженицам и многодетным семьям государ-

ство более чем на 30% увеличило размер пособий, выдаваемого из средств государственного социального страхования на обзаведение необходимыми предметами ухода за новорожденными с 32 руб. до 45 руб. Вдвое возрос размер пособий, выдаваемых матери на кормление ребенка - с 5 руб. до 10 руб. в месяц [2, с. 247].

Устанавливалось уголовное наказание за отказ в приеме на работу женщин по мотивам беременности, снижение им заработной платы по тем же мотивам, в законе предусматривалась обязательность сохранения за беременной женщиной одновременно с переводом ее на более легкую работу, прежней заработной платы из расчета последних шести месяцев работы.

Впервые была установлена выплата государственного пособия многодетным матерям, имеющим 6 детей, при рождении седьмого и каждого следующего ребенка. Размеры пособий определялись в 2 тыс. рублей ежегодно в течение 5 лет, а для матерей, имеющих 10 детей, при рождении каждого следующего ребенка, - одновременно 5 тыс. руб. и пособие в 3 тыс. рублей, выдаваемое ежегодно в течение 4 лет со дня рождения десятого и каждого следующего ребенка [2, с. 247].

Значительно сократилось количество аборт, проводимых в медицинских учреждениях, повысился процент рождаемости. За I квартал 1936 г. по г. Оренбургу было сделано 1509 аборт, за II квартал - 1333, за III квартал - 86 (сократилось количество аборт к III кварталу по сравнению с I-ым - в 17,5 раза). По селу за I квартал сделано 1018 аборт, за II - 471, за III - 173 (сократилось в 5,9 раза) [20]. Всего за период с 1934 по 1939 гг. количество аборт по городам Чкаловской (Оренбургской) области сократилось более чем в 2 раза, Челябинской - в 1,5 раза, БАССР - в 1,9 раза; по селу - соответственно в 1,7 раза, 2,7 раза, 2,8 раза [21].

Однако, наряду с уменьшением числа аборт, проводимых в медицинских учреждениях, еще работали подпольные абортарии. И положение дел в этом направлении не только не улучшилось, а наоборот, количество подпольных аборт росло, о чем свидетельствует рост числа женщин, поступивших в больницу с начавшимися абортари. Так, в Оренбургской области за I квартал 1936 г. из общего числа произведенных аборт - 1580 - 822 начались до больницы (то есть 52%), соответственно за I квартал 1937 г. - 528 и 451 аборт (85%), за I квартал 1938 г. - 1236 и 1137 (92%), за I квартал 1939 г. - 1382 и 1216 (88%) [22]. Подобная ситуация наблюдалась и в других областях и республиках страны. Например, в 1939 г. в г. Челябинске из 2577 аборт вне лечебных учреждений сделано - 2438 (то есть 95%) [23].

В Чкаловской области за 1939 г. из общего числа аборт - 5861, установлен криминальный характер в 406 случаях, из них передано дел в прокуратуру 253, в Челябинской области из 11403 - соответственно - 1608 и 1354, в БАССР из 4486 - 281 и 306 [24].

Согласно архивным документам, произведение аборт вне больниц объяснялось не только уделением недостаточного внимания медработников в постановке санпросветработы среди населения и в первую очередь женщин о вредности аборт, но и недостаточной работы следственных органов о привлечении виновных в подпольных аборт к ответственности.

В результате принятых мер увеличилась рождаемость. Только за период с 1 января по 1 июня 1936 г. в Оренбурге родилось 2306 детей. За пять этих же месяцев 1937 г. родилось 2964 детей, то есть на 658 больше [25]. Всего же с 1934 по 1939 гг. рождаемость в городах Чкаловской области увеличилась в 2,3 раза, Челябинской - 2,2 раза, БАССР - 3,3 раза, в сельской местности соответственно - в 4,5 раза, 5 раз, 4,6 раза [26].

В целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям в июньском декрете 1936 г. были четко прописаны изменения в законодательстве о разводах. После того, как декрет вступил в силу, резко уменьшилось количество разводов. За пять первых месяцев 1936 г. в г. Оренбурге зарегистрировано 223 развода, за тот же период 1937 г. - только 73, то есть, их количество снизилось на 67,3% [25]. Сокращение разводов было связано с несколькими моментами. Во - первых, повышалась оплата регистрации разводов: первый развод - 50 руб., второй - 150 руб., третий и последующие - 300 руб. Во - вторых, при присуждении алиментов взыскивалось на содержание одного ребенка 1/4 получаемой зарплаты ответчика, на содержание двух детей - 1/3, трех и более - 50% [2, с. 249]. Немаловажным являлось и то, что при производстве развода было необходимо присутствие в ЗАГСе обоих разводящихся супругов, а в паспорте ставилась отметка о разводе.

Постоянное внимание к вопросам совершенствования системы охраны материнства и младенчества дали свои результаты - удельный вес женщин главным образом на производстве возрастает. Так, на тракторном заводе в г. Челябинске по основному производству в 1933 г. числилось 1006 работниц, или 16,1% общего числа рабочих, на начало 1937 г. - 5594, или 32,4%, а к 1939 г. - 5760 чел., или 35,8%. На отдельных участках, где раньше даже не мыслилось применение женского труда, как, например, на очистке картера коробки скоростей на блоке чугунолитейного цеха, женщины прекрасно справлялись с работой, выпол-

няя нормы до 150% [27, с. 390]. Уходя на завод, ферму, в поле, женщины оставались спокойны за своих детей. Они знали, что ее самый маленький ребенок в яслях, где его вовремя накормят, уложат спать, где внимательно следят за его развитием и здоровьем, другой ребенок в детском саду, также под присмотром, более старших детей ей помогала воспитывать школа.

Таким образом, в предвоенные годы государство проявляло постоянное внимание к вопросам совершенствования системы охраны материнства и младенчества, которая развивалась в нескольких направлениях. Главная из них – расширение сети детских дошкольных учреждений, что было продиктовано необходимостью использования женских трудовых ресурсов для развивающейся индустрии края. Параллельно совершенствовались нормы трудового права, призванные охранять здоровье будущих матерей, женщин, имеющих маленьких детей. В связи с этим увеличилась сеть учреждений по охране материнства и детства, материальная помощь роженицам и многодетным матерям, сократилось количество аборт, все это привело к росту рождаемости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нечаева А.М.* Правовая охрана детства в СССР. – М.: Наука, 1987. 110 с.
2. *Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР 1925 – 1940.* – М.: Медицина, 1973. 328 с.
3. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 1562. Оп. 18. Д. 192. Л. 35.
4. Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Стат. ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1960. 597 с.
5. Челябинской области – 70: Стат. сб. – Челябинск, 2004. 575 с.
6. ЦГИА РБ (Центральный государственный исторический архив республики Башкортостана). Ф. 804. Оп. 6. Д. 457. Л. 12-13; ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. Р.- 846. Оп. 2. Д. 357. Л. 54; Д. 362. Л. 51; Ф. Р.- 1465. Оп. 1. Д. 327. Л. 49; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 18. Д. 41. Л. 25-26.
7. Народное хозяйство Башкирской АССР за 60 лет. Стат. сб. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1979. 271 с.
8. Челябинская область (краткий статистико – экономический справочник). – Челябинск: Челябинский рабочий, 1941. с. 74.
9. Оренбургская область за 25 лет. Стат. сб. – Оренбург: Статиздат, 1960. 294 с.
10. Народное хозяйство Башкирской АССР за 70 лет. Стат. сб. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1989. 275 с.
11. ГАОО. Ф. Р.- 1465. Оп. 1. Д. 92. Л. 68.
12. Народное хозяйство Башкирской АССР. Стат. сб. – Уфа: Статистика, 1967. 279 с.
13. Первый Всебашкирский съезд врачей. 1 – 6 марта 1938 г. г. Уфа. – Уфа: Башгосиздат, 1939. 143 с.
14. Социалистическое строительство Чкаловской области. Стат. сб. – Чкалов: Чкаловское изд-во, 1940. 76 с.
15. ГАОО. Ф. Р.- 1465. Оп. 1. Д. 92. Л. 68.
16. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 18. Д. 41. Л. 65; ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 6. Д. 457. Л. 16.
17. Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР. Стат. сб. – М.: Союзоргучет, 1936. 224 с.
18. ЦГИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 3753. Л. 11; ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф. 1000. Оп. 1. Д. 227. Л. 199.
19. ГАОО. Ф. Р.- 1003. Оп. 4. Д. 20. Л. 3.
20. ГАОО. Ф. Р.- 846. Оп. 1. Д. 341. Л. 97-98.
21. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 18. Д. 41. Л. 44, 46; ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 8009. Оп. 6. Д. 113. Л. 7.; Д. 110. Л. 7.; Д. 67. Л. 7.
22. ЦДНИОО (Центр документации новейшей истории Оренбургской области). Ф. 371. Оп. 3. Д. 416. Л. 37.
23. ОГАЧО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 1. Л. 7.
24. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 6. Д. 113. Л. 7.; Д. 110. Л. 7.; Д. 67. Л. 7.
25. Семейная статистика Оренбурга // Оренбургская коммуна. – 1937. – 27 июня.
26. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 6. Д. 113. Л. 7.; Д. 110. Л. 7.; Д. 67. Л. 6 об; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 18. Д. 41. Л. 44, 46.
27. Из годового отчета ЧТЗ по основной деятельности за 1938 год // Общество и власть. Российская провинция. 1917 – 1945. Челябинская область. Документы и материалы. – Челябинск: Книга, 2005. – С. 389 -393.

AUTHORITY'S ACTIVITY CONCERNING PROTECTION OF MOTHERHOOD AND THE CHILDHOOD IN 30th YEARS OF XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF SOUTHERN URAL)

© 2009 L.A. Leonteva

Orenburg State Pedagogical University

This article is dedicated to one of the important spheres of state's social policy – authority's activity on protection of mother's and the child's interests which developed in several directions. Main from them is improvement of women working conditions, also they are expansion of a network of maternity hospitals, a children's day nursery and kindergartens, prohibition of abortions, an establishment of material aid to having many children mothers, etc. The constant attention of the state to a this problem has led to positive results.

Key words: health services, material aid, motherhood, preschool establishments, maternity hospitals, abortion, divorce, the decree.

Larisa Leonteva, Graduate Student at the History and Methods of Teaching of History and Social Sciences Department. E-mail: larisal2007@yandex.ru